

ВЛАДИМИР ВОЛОДАРЕВИЧ ИЛИ ВЛАДИМИР ДАВЫДОВИЧ?
ЛЕТОПИСНЫЕ ВЕРСИИ СОБЫТИЙ 6654 (1146) г.

В истории Южной Руси события последнего года правления киевского князя Всеволода Ольговича всегда становились предметом внимания со стороны исследователей. Не последнее место в этой панораме событий занимает сюжет, отраженный в Ипатьевской летописи (далее — Ипат.) под 6654 (1146/1147 март.) г.¹ и повествующий о походе княжеской коалиции во главе с Всеволодом Ольговичем на Владимира Галицкого и о заключении мира около Звенигорода.

Характерно, что данная информация читается только в Ипат. Лаврентьевская летопись (далее — Лавр.) под 6654 (1146/1147 март.) г. сообщает: «Приде Володимеръ и взя Прилукъ»². О каком Владимире идет речь, не уточняется. Информация проясняется благодаря текстам Троицкой (далее — Троиц.) и Воскресенской (далее — Воскр.) летописей: «Володимеръ Галичъскы пришед взя Прилукъ»³. Это пояснение, на первый взгляд, все расставляет по своим местам: жаждавший реванша за поражение годом раньше галицкий князь Владимир Володаревич бросил вызов Всеволоду Ольговичу.

Однако существует информация, способная резко изменить оценку описываемых событий. Речь идет об известии Холмогорской летописи (далее — Холм.). Начало статьи 6654 г. выглядит следующим образом: «Приде Володимеръ Давыдовичъ ис Чернигова и взя Прилукъ»⁴. Далее идет текст, идентичный текстам Лавр. и Московского свода 1479 г. (далее — Мс) за единственным исключением — говорится о том, что Всеволод начал организовывать поход против Владимира *Давыдовича Черниговского*.

Так кто же из князей — Владимир Володаревич Галицкий или Владимир Давыдович Черниговский — упоминается в летописных записях под 6654 г.? И куда — на Галичину или на левобережье Днепра — готовил свой последний поход Всеволод Ольгович?

Обратившись вновь к тексту Ипат., можно увидеть, что под 6652 (1144/1145 март.) г. также говорится об организации крупномасштабного похода Всеволодом Ольговичем на Галич. После сообщения о поставлении Акима туровским епископом читаем: «В то же лѣто . роскатороста сѧ Всеволодъ с Володимѣркомъ про снѧ в же сѣде снѣ его Володимири и почаста на сѧ искати вины и Володимерко възверже емоу грамотоу хрѣстноюу. Всеволодъ же с братею иде на нь»⁵. Сразу же после этих слов следует: «того же лѣта ходиша Олговичи на Володимерька Всеволодъ съ братама съ Игоремъ Стѣславомъ Двѣдць Володимеръ и Вячеславъ Володимеричъ Мьстиславича два Изѧславъ Ростиславъ и Стѣславъ Всеволодичъ Всеволодковича два Борисъ и Глѣбъ и Глѣбовичъ Ростиславъ и Володиславъ Ладьскый кнѣзь идоша на многогльваго Володимерька»⁶. Здесь фраза повторяется, но в более пространной форме; становится понятно, кто скрывался за определением «Всеволодъ с братею». Однако подобное построение фраз, на мой взгляд, позволяет выдвинуть предположение, что процитированные фрагменты происходят из двух разных источников.

Анализ дальнейшего содержания статьи 6652 г. показывает, что от слов «ста Всеволодъ по сеи сторонѣ града» и до слов «и поклонисѧ Всеволодоу» читается отрывок явно не киевского происхождения. В пользу этого предположения, на мой взгляд, говорит то обстоятельство,

¹ Н. Г. Бережков отмечает, что сведения о походе Всеволода с союзниками на Владимира и безуспешной осаде Звенигорода «частично относятся к концу предыдущего года, 6653 (1145/6) мартовского» [Бережков, с. 142, 146].

² ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 321.

³ ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 7. С. 35; *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М., 1950. С. 220.

⁴ ПСРЛ. М., 1977. Т. 33. С. 43.

⁵ ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. Стб. 315.

⁶ Там же.

что на пространстве указанного фрагмента галицкий князь везде именуется «Володимеромъ» (до этого и после — «Володимеркомъ») и в оценках отсутствуют язвительно-саркастические характеристики, свойственные остальным частям рассказа.

В начале этого отрывка отчетливо заметен текстологический «шов» — «а Оугръы приведшю емоу к собѣ в помочъ и быша емоу нѣ на коую же ползоу и ста Всеволодъ по сеи сторонѣ града». Налицо механическое соединение различных кусков текста, что привело к утрате логичности в изложении. Совершенно непонятно, о каком эпизоде галицкого похода идет речь и к какому городу подошел Всеволод. Таким образом, «некиевский» фрагмент был вставлен в текст с утратой начальных фраз.

Поиск первичного вида этого текста приводит к Лавр.; в ней, как принято считать, отразился киевский источник Ипат., но в более первичном виде [Насонов, с. 110]. Здесь нельзя не отметить несколько интересных деталей.

Во-первых, начало галицкой кампании Всеволода Ольговича представлено в Лавр. в ином, чем в Ипат., виде. По своему смысловому содержанию, это описание близко второму (пространному) описанию подготовки похода, которое есть в Ипат.:

Ипат. (6652 г.)	Лавр. (6652 г.)
Того же лѣта ходиша Олговичи на Володимерька Всеволодъ съ братама съ Игоремъ Стѣславомъ Двѣвць Володимеръ и Вячеславъ Володимеричъ Мьстиславича два Изаславъ Ростиславъ и Стѣславъ Всеволодичъ Всеволодковича два Борисъ и Глѣбъ и Глѣбовичъ Ростиславъ и Володиславъ Ладьскій кнѣзь	И всѣдоша на Володимерка на Галичь и ѿтуда же Изаслава Двѣвича посла в Половцѣ повести ѣ на Володимера же и совокупи всѣ князи Русскѣ Всеволодъ и иде к Теробовлю

Пространный перечень князей, которые составили союзную Всеволоду коалицию, заменен здесь фразой «князи Русские». Данная взаимозамена, на мой взгляд, соответствует смысловому содержанию термина. В походе, организованном Всеволодом, приняли участие Мстиславичи, Ольговичи и Давыдовичи — князья, чьи владения укладывались в границы «Русской земли», образованной территориями Киевской, Переяславской и Черниговской земель.

Во-вторых, сразу после слов «и иде к Теробовлю» до слов «и иде Всеволодъ къ Звенигороду» в Лавр. читается отрывок, практически полностью идентичный той вставке в Ипат., о которой говорилось выше.

Ипат. (6652 г.)	Лавр. (6652 г.)
и ста Всеволодъ по сеи сторонѣ града а Володимеръ ста ѿ оноу стороноу шедъ с горы а межю ими рѣка Бѣлка и повелѣ имъ Всеволодъ чинити гати комуждо своему полку и заоутра переидоша рѣкою и взяша горы за Володимеромъ Володимеръ же мнѣ ако к нему идоуть и ста исполчивъса передъ городомъ на болоньи симъ же бѣше полкомъ нѣлѣ битиса с ними тѣсноты ради зане бѣхоу болота пришла по вли на подъ горы тѣм же взидоша Роустии полци на горы и заидоша ѿ Перемьшлѣ и ѿ Галича видивше же то Галичане съчъпоуша рекоуче мы сде стоимы а внамо жены	и иде Володимеръ къ Звенигороду и ста по сеи сторонѣ города а Володимеръ ѿ ону страну шедъ з горы а межю ими рѣка мѣлка и повелѣ Всеволодъ чинити гати. комуждо своему полку и заоутра переидоша рѣку и взяша горы за Володимеромъ. Володимеръ же мнѣ ако к нему идуть ста исполчивъса передъ городомъ на болоньи симъ же полкомъ не лѣ бѣше битиса с ними тѣсноты ради зане болота пришла ноли подъ горы тѣм же взидоша Русскыи полци на горы и заидоша и ѿ Перемьшлѣ и ѿ Галича видѣвъше же 30 то Галичане сътѣснусаши рекуще мы сде стоимы а

<p>наша возмоути и поча Володимеръ слати ко Игореву . ꙗже ма оумириши съ братомъ то по Всеволожи животъ помогу ти про Киевъ и тако прельсти Игоря Игоръ же нача молитисъ къ Всеволоду. молбою и гнѣвама река не хоцещи ми добра про што ми вбрелкъ еси Киевъ а приятельи ми не даси приимати и послуша его Всеволодъ томъ же дни створи миръ к вечероу и выѣха Володимеръ и поклониса Всеволоду [ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. Стб. 315–316..]</p>	<p>ѡнамо жены нашѣ възмутъ и поча Володимеръ слати къ Игореву река ꙗже ма с братомъ оумириши то по его смрти помогу ти г Къиѡву тѣм же перельсти Игоря и Игоръ нача молитиса ко Всеволоду и молбою и гнѣвама река не хочещи ми добра про что ми вбрелкъ ꙗси Къиѡвъ . а прѣтелевъ ми не вдаси приимати и послуша ꙗго Всеволодъ и [в] А том же дни створи миръ и к вечеру выѣха Володимеръ ко Всеволоду [ПСРЛ. Т. 1. Стб. 311–312].</p>
--	---

Подробное сличение статей 6652 г. в составе Ипат. и Лавр. позволяет прийти к такому выводу. В Лавр. читается цельный и внутренне логичный рассказ о походе на Галич. Одной из основных черт этого рассказа является сдержанный и доброжелательный тон по отношению к Владимиру Галицкому. В то же время часть этого рассказа оказалась включена в состав текста Киевского свода, в котором расставлены иные акценты и показаны иные отношения к главным действующим лицам.

Однако на этом сюжет о галицком походе русских князей не исчерпывается. Под 6654 г. в Ипат. приведен рассказ о новом походе на Галич. Комментируя данное место Ипат., А. А. Шахматов обратил внимание на то, что отрывок от слов «къ городу и пожгоша» до слов «Биею помощю оугасиша» сходен с текстом, читающимся в Воскресенской летописи под 6652 г. [Шахматов, с. 278–279].

Ипат. (6654 г.)	Мс (6652 г.)
<p>къ городу и пожгоша ꙗколо его. ꙗ встръгъ первыи днь а вторыи днь створиша вѣче Звенигородчи хотаче са передати и бѣ оу нихъ воевода Володимеръ моужь Иванъ Халдѣевич изома оу нихъ моужи г и оуби ма и кождо ихъ перетенъ наполю поверже ма исъ града тѣмъ и загрози имъ и начаша са Звенигородчи ꙗтолъ бити безъ лъсти видивъ же то Всеволодъ нача доспѣвати ꙗко взати городъ въ г же днь пристоупиша вси ко граду по зорамъ бишасъ до поздньоу вечернѣ и зажгоша городъ въ трехъ мѣстехъ гражане же Биею помощю оугасиша [ПСРЛ. Т. 2. Стб. 320].</p>	<p>И поиде Всеволод со всею силою къ Звенигороду, и ста по сеи сторонѣ города. В первыи же день приступыше пожгоша острогъ около его, а на другыи день вѣч створише Звенигородци и въсхотѣша предатися Всеволоду. То же слышавъ воевода Володимеръ Иван Халдѣевъ, иже бѣ ту с ними во осадѣ, и изнима у них 3 мужи, иже бѣша начальници вѣчно тому, и пресѣкъ их на полы сверже съ града. Звенигородци же убоявшеся того и начаша крѣпко битися безо лъсти. А Всеволод нача замышляти, како бы взати град. И на трети день приступиша отовсюду вси вои и бяшася от ранние зори и до поздние вечерни и зажгоша град въ трех мѣстѣхъ. Гражане же помощю божьею угасиша огонь, и тако отступиша от града [ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 36.]</p>

Обращаясь к этому тексту и тексту Московского свода 1479 г., можно заметить, что под указанным годом воспроизведена версия галицких событий, помещенная в Лавр. Фраза «иде Всеволодъ къ Звенигороду и ста по сеи сторонѣ города а Володимеръ вб ону страну»⁷ разорвана в середине и образует два самостоятельных предложения. Между ними помещен отрывок, читающийся в Ипат. под 6654 г.

В связи с этим уместно предположить: что если текст Мс донес до нас полную версию происходившего через киевский источник, не осложненный редакторской правкой свода 1198 г.? Отчасти в пользу этого говорит и начало статьи 6654 г. В Ипат. перечень участников похода воспроизводит аналогичный перечень, помещенный под 6652 г.

⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 311.

*Владимир Володаревич или Владимир Давыдович?
Летописные версии событий 6654 (1146) г.*

Ипат. (6652 г.)	Ипат. (6654 г.)
Того же лѣта ходиша сѡлговичи на Володимирь-ка Всеволодъ съ братома съ Игоремъ Стѡславомъ Двдвѣць Володимиръ и Вячеславъ Володимеричъ Мьстиславича два Изаславъ Ростиславъ и Стѡславъ Всеволодичъ Всеволодковича два Борисъ и Глѣбъ и Глѣбовичъ Ростиславъ и Володиславъ Ладьскїи кнѣзь	Всеволодъ съвокупи братью свою Игоря и Стѡслава же встави в Киевѣ а со Игоремъ иде к Галичю и съ Двдчема и съ Володимиромъ съ Вячеславомъ Володимеричемъ Изаславъ и Ростиславъ Мьстиславича снѡвчѣ его и Стѡслава поа снѣ своего и Болеслава Ладьскаго кнѣза зѣта своегѣ

Кроме того, ряд дополнений находит параллели в тексте Лавр. под 6652 г. (об Изяславе Давыдовиче и «диких половцах»).

Ипат. (6654 г.)	Лавр. (6652 г.)
и Половцѣ дикѣи вси и бысѣ многое множество воидоша к Галичю на Володимерка	Изаслава Двдвича посла в Половцѣ повести ѣ на Володимера же и совокупи вси кнѣзи Русскїи Всеволодъ и иде к Тереволю

Таким образом, напрашивается определенный вывод: цельная и непротиворечивая версия событий, связанная с походом Всеволода Ольговича на Галич и Звенигород, сохранилась в тексте Лавр. (а также в Мс и Воскр.). В Ипат. же налицо механическое соединение летописцем сведений из разных источников, в результате чего описание похода на Галич оказалось разбито на части и помещено под 6652 и 6654 г.

Против какого Владимира и куда готовил Всеволод свой поход, о котором сообщает под 6654 г. Лавр.? Данные, содержащиеся в текстах Лавр. и Мс, на мой взгляд, не противоречат идее подготовки похода на Владимира Давыдовича Черниговского:

Лавр. (6654 г.)	Мс (6654 г.)
Приде Володимеръ и взѣ Прилукъ и совокупи Всеволодъ братью свою на Радосыни и сложи путь с Бориша днѣи на Володимера и наречѣ вѣба Изаслава встави дома и перебы нѣколикѡ и разболѣса велми	Володимеръ Галичскыи пришедъ взѣ Прилукъ. Всеволодъ же посла къ братѣи своеи повелѣ имѣ готовымъ быти, хотяше бо с Бориша дни поити на Володимера и нарече оба Изяслава оставити дома и мало пребывѣ разболеся велми

В Мс после процитированного текста следует отрывок, идентичный Ипат., правда, с некоторыми изменениями:

Ипат. (6654 г.)	Мс (6654 г.)
Всеволодъ же пришедъ в Киевѣ разболѣса и посла по брата своего по Игоря и по Стѡслава и бысѣ велми боленъ и ста подѣ Вышегородомъ въ сѡстровѣ и Всеволодъ же призва к собѣ Киане	Иповезошаи Вышегородуи стаподѣ Вышегородомъ въ Островѣ и призва к собе Кѣяны

Сравнение параллельных текстов показывает, что в Ипат. мы сталкиваемся со следами соединения двух разных кусков текста. Фраза о приходе Всеволода к Киеву представляется мне искусственной вставкой. Доказательства этому проистекают из анализа следующих историко-топографических данных.

В Лавр. присутствует указание на место сбора войск для похода против Владимира: «совокупи Всеволодъ братью свою на Радосыни». Определить местоположение Радосыни позволяет летописное сообщение под 6619 г. После рассказа о явлении огненного столпа над

Печерским монастырем читается: «еже стоаше столпъ вгненъ на тралезници таже преступъ на церковь и ѿуда к Городцю ту бо баше Володимеръ в Радосыни»⁸.

Ценность этой фразы заключается в том, что она позволяет установить некоторые топографические ориентиры. Городец, называемый под 6619 г. как местопребывание Мономаха, упоминается в летописи неоднократно. Известия 6534 (1026) и 6586 (1078) г. недвусмысленно указывают на то, что Городец, расположенный на левом берегу Днепра, находился вблизи переправы через реку.

В пространной повести об ослеплении Василька Теребовльского сообщаются любопытные топографические подробности, касающиеся Городца. Узнав о случившемся, Мономах обращается к другим князьям с призывом: «Поидѣта к Городцю, да поправим сего зла, еже сѧ сотвори оу в Русьской земли и в насъ брати». Черниговские князья откликнулись на его призыв: «и ту абѣ собравша вои и приидоста к Володимеру. Володимеру сущю с вои стоащю оу бору»⁹. Следовательно, недалеко от Городца был «бор» — местность, покрытая густым лесом. Этот сюжет, в котором Городец фигурирует как населенный пункт по дороге на Чернигов, встречается в Ипат. под 6643 (1135) г. при описании военных действий между Мономашичами и Ольговичами. Последние «даже и до Киева придоша и Городец зажгоша на святого Андрѣа день... стоавшие три дни за Городъцемъ в бору, идоша Чернигову»¹⁰.

Радосынь, в которой, согласно сообщению статьи 6619 г., останавливался Мономах, упоминается на страницах летописей еще дважды. Про сообщение под 6654 г. в Лавр. уже говорилось выше. В другом случае Ипат., описывая события 6659 (1151) г., сопровождавшие борьбу за Киев между Изяславом и Юрием, говорит, что «поиде Гюрги къ Киеву и стаха в Родоуни»¹¹. На сегодняшний день отождествление городища между с. Троещина и Выгуровщина с летописным Городцом ни у кого сомнения не вызывает¹² [Раппопорт, с. 146]¹³.

Сопоставление археологических и топографических данных с известиями летописей позволяет, по моему мнению, утверждать, что поход, о котором сообщают Лавр. и Мс, был предпринят в сторону днепровского левобережья. Сбор войск был назначен у села Радосынь под Городцом, что расположен напротив Киева, у днепровской переправы. Фраза, содержащаяся в Ипат. и Мс: «и ста подъ Вышегородомъ въ СѸстровѣ», на мой взгляд, говорит в пользу вышеприведенного тезиса. В свое время М. А. Сагайдак предположил, что в данной летописной фразе речь идет о загородной резиденции Всеволода на одном из днепровских островов. Это предположение подтвердилось археологическими исследованиями 1994 г., во время которых были открыты следы небольшого городища древнерусского времени на о. Муровец, что находится напротив летописного Городца [Сагайдак, 1991, с. 75–76; Сагайдак, 1998, с. 235].

Из проанализированной совокупности историко-топографических данных, на мой взгляд, напрашивается предположение о том, что все действия Всеволода Ольговича, описанные в летописной статье 6654 г. в Лавр., Мс, Воскр. и отчасти в Ипат., связаны с подготовкой похода на черниговское левобережье, а не в Галицкую Русь.

Дополнительным аргументом в пользу этой точки зрения является упоминание Прилука, который был взят Владимиром:

В лѣтѣ 6654 Приде Володимеръ и взѧ Прилукъ (Лавр.)¹⁴;

В лѣто 6654. Володимеръ Галичскы пришедъ взѧ Прилукъ (Мс)¹⁵;

В лѣто 6654. Володимеръ Галичскы пришедъ взѧ Прилукъ (Воскр., Троиц.)¹⁶;

⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 268.

⁹ Там же. Стб. 236.

¹⁰ Там же. Стб. 296.

¹¹ Там же. Стб. 423.

¹² Древнерусские поселения Среднего Поднепровья (Археологическая карта). Киев, 1984. С. 130; Куза А. В. Древнерусские городища XI–XIII вв. Свод археологических памятников. М., 1996. С. 112.

¹³ В. М. Рычка предполагает, что под Радосынью подразумевалось село, расположенное вблизи Городца [Рычка, с. 75].

¹⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 312.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 37.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 7. С. 35; Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 220.

В лето 6654. Приде Володимер Давыдович ис Чернигова и взя Прилук (Холм.)¹⁷.

Невзирая на имеющиеся разночтения, все варианты в принципе можно свести к следующему: князь Владимир взял Прилук и это послужило поводом для подготовки похода Всеволодом Ольговичем.

Выше я уже отмечал, что в перечне известных на сегодняшний день древнерусских городов Прилук отождествляется с городищем, расположенным близ села Прилуки Черниговской области Украины. В Галицкой Руси на протяжении первой половины XII в. поселение с таким названием не встречается. А анализ имеющихся летописных известий за конец XI — первую половину XII в. дает следующий результат:

Повесть временных лет, 6600 (1092) г.: «...и рать велика бяше от половець и отовсюду; взяша 3 грады: Пъсочен, Переволоку, Прилук и многа села воеваша по объма страном»¹⁸;

Поучение Владимира Мономаха: «И на весну посади мя отец в Переяславли перед братьею, и ходихом за Супой. И ъдучи к Прилуку городу, и срѣтоша ны внезапно половецьскыѣ князи, 8 тысячъ, и хотѣхом с ними ради битися...»¹⁹;

Лавр., 6646 (1138) г.: «и ѿтолѣ больми почаша воевати Сѡлговичи и приведоша Половецѣ множество и взяша Прилук и хоташа поити к Кыеву»²⁰;

Ипат., 6647 (1139) г.: «В се же лето приведе Всеволодъ Сѡлгович Половецѣ к Прилуку и взъ ины города поима Посоульское»²¹.

Все упоминания Прилука в летописном нарративе позволяют однозначно утверждать, что искомый город располагался на левом берегу Днепра на северо-западе Переяславского княжества²². При такой локализации Прилука становится очевидно, что галицкий князь Владимир Володаревич вряд ли имел отношение к взятию города.

Тем более, все маршруты из Киева в Галицкую землю в указанное время пролегли через Белгород и Здвиген по Тетереву и далее вдоль Случи. Именно таким путем двигался на Киев Владимир Володаревич во время событий 1149—1150 г.²³ В случае организации похода на Галич логично было бы ожидать сбора рати в Белгороде, но никак не на левобережье Днепра.

Следовательно, совокупный анализ историко-топографических данных, подкрепленный текстологическим анализом, позволяет прийти к заключению, что под 6654 г. фигурирует все-таки Владимир Давыдович, а не Владимир Володаревич. Остается вопрос об источнике известий Холмогорской летописи, поименовавшей Владимира «Давыдовичем». Происхождение этого известия в составе памятника за первую половину XII в. практически не поддается определению. С другой стороны, надо отметить, что наличие характеристики Владимира как «Галицкого», читающейся в Троиц., говорит о более раннем происхождении данного чтения. Но, принимая во внимание, что в наиболее древней версии, читающейся в Лавр., Владимир, взявший Прилук, не идентифицируется, вполне возможен вариант, что в протографе Холм. была предпринята попытка уточнения, оказавшаяся удачной, в то время как составитель Троиц. истолковал сообщение неверно.

Выяснение же причины, по которой Владимир Давыдович совершил поход на Прилук, выходит за рамки настоящей статьи и является темой отдельного исследования. В порядке предположения можно выдвинуть гипотезу, что данный поход стал результатом недовольства Владимира династической политикой Всеволода Ольговича. Однако для подтверждения или опровержения данной гипотезы потребуются отдельные разыскания.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 33. С. 43.

¹⁸ Повесть Временных лет. СПб., 1996. С. 91.

¹⁹ Поучение Владимира Мономаха // БЛДР. СПб., 2000. Т. 1. XI—XII вв. С. 466.

²⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 305.

²¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 301.

²² Куза А. В. Древнерусские городища XI—XIII вв. С. 189, № 1111.

²³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 399—401, 411—414.

Литература

- Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.
- Насонов А. Н.* История русского летописания XI – начала XVIII века. М., 1969.
- Раппопорт П. А.* Обстеження городищ в районі Києва в 1950 р. // *Археологія*. 1952. Т. VIII. С. 145-146.
- Рычка В. М.* Формирование территории Киевской земли (IX – первая половина XIII вв.). Киев, 1988.
- Сагайдак М. А.* Київський Городець – стратегічний пункт Лівобережжя // *Проблеми вивчення та охорони пам'яток археології Київщини*. Київ, 1991. С. 75-76.
- Сагайдак М. А.* Городець на Радосині // *Історія України-Руси*. Київ, 1998. С. 229-237.
- Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938.